

ЭКОНОМИКА, ВОЙНА И ПОЛИТИКА

Н. Р. Славнитский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ В ФИНЛЯНДИИ В 1713 г.

В отечественной историографии проблема обеспечения тыла и одновременно безопасности столицы во время боевых действий в Финляндии в период Северной войны практически не рассматривалась, а документы, сохранившиеся в РГА ВМФ (некоторые из них были опубликованы А. З. Мышлаевским), позволяют установить, какие меры принимало российское командование в той ситуации.

В 1712 г., когда основные силы корпуса Ф. М. Апраксина отправились в финляндский поход, защита Санкт-Петербурга была возложена на генерал-майора И. И. Бутурлина. Тот выступил из Москвы 9 июня с тремя полками (Гренадерским, Московским и Вологодским), причем Федор Матвеевич просил «к нам отпустить полки, которые есть с тобою наперед, а имянно Гранодерский, и Московский и Вологодский без умедления, а сам изволь дожидатца Нижегородского»¹, однако И. И. Бутурлин не сделал этого, более того, сильно задержался в дороге.

11 июля адмирал писал генералу, что у него нет возможности ждать его прихода и он выступает 15-го числа, и требовал выслать к нему хотя бы два полка («а имянно Гранодерский и при нем один который справнее»). Тут же он пояснял, что вызывает у него основное беспокойство: «...при Санкт-Питербурхе никакова командира не осталось, понеже здесь остаютца великая царевна и великая княжна Наталия Алексеевна и благородные

государыни царевны и великие княжны Анна Петровна и Елизавета Петровна.

Также крепость и магазейны безлюдны и ежели какой случай позоветца от неприятеля, то может учинить без людей великих диверзию и привесть всех в конфузию»². Диверсии «кивиков», по всей видимости, были еще свежи в памяти, и этого опасались больше всего.

Надо сказать, что еще осенью и зимой 1710 г. действия шведского партизана Кивика (до российских постов он добирался лесами и болотами) являлись постоянной головной болью для Выборгского коменданта Г. П. Чернышева³, да и позже шведские партии регулярно совершали набеги. В январе 1712 г. английский посланник Ч. Уитворт в донесении своему руководству отмечал, что в «последнее время окрестности Петербурга беспокоят шведские партизаны из Карелии», и «дней десять тому назад они появились приблизительно в десяти английских милях отсюда»⁴. Именно по этой причине к Санкт-Петербургу и требовалось стянуть дополнительные силы.

Из-за того, что полки И. И. Бутурлина задерживались, командир батальона Вейнерс получил указание: «По получении сего изволь с порученным вам батальоном быть при доме царского величества, где ныне обретаютца благородные государыни цесаревны и великие княгини Наталия Алексеевна, Анна и Елизавета Петровны, и иметь всегда опасный караул и держать пекет, сколько пристойно. Из одного же батальона развесть караулы в доме царского величества зимний и в Сарскую мызу великий дворик царевны и великой княгини Екатерины Алексеевны. И быть тебе всегда при доме царского величества неотлучно. И смотреть в караулах, чтоб как надлежит честному и поверенному командиру. И кругом дому царского величества велеть всегда быть патрули»⁵. Очевидно, что силы батальона приходилось распылять, обеспечивая одновременно и охрану дворцов в городе, и охрану Царского Села, но других вариантов в тот момент, по-видимому, не было.

15 июля Ф. М. Апраксин еще раз поторопил И. И. Бутурлина, подтвердив, что он является главнокомандующим в столичном городе⁶, а на следующий день предупредил, что ландрихтеру необходимо будет произвести опись земель на Выборгской стороне (видимо, в окрестностях Санкт-Петербурга) и ему необходимо

будет выделить 300 солдат с надлежащим числом офицеров и унтер-офицеров под командой майора⁷. Столь внушительные силы, необходимые для охраны, также наводят на мысль, что опасения у российского командования были очень серьезными.

Сил, видимо, не хватало и у самого Федора Матвеевича, поскольку он в то время распорядился снять с караула у кирпичных заводов 30 человек (И. И. Бутурлин должен был пополнить этот караул)⁸. Между тем генерал-майор по-прежнему задерживался.

17 июля он получил от генерал-адмирала письменную инструкцию, в которой было подробно изложено, как ему надлежит организовать оборону Санкт-Петербурга и окрестностей. Этот документ уже опубликован А. З. Мышлаевским⁹, тем не менее он весьма примечательный, поэтому процитируем его полностью:

«1) Иметь тебе над всеми здесь оставшими на сухом пути военными команды первую команду.

2) Которые полки отправлены с тобою из Москвы и из оных, изволь прислать к нам два полка, которые справнее.

3) С полками, которые при тебе будут обретатца, изволь стать, перешед реку Неву, где стояли при нас обретающиеся полки.

4) По Неве-реке поставить в четырех местах или и болши для караулу порог салдат, а имянно... и поручить над оными команду подполковнику или маеору, дав инструкцию, чтобы имел...

5) Ежели неприятель, похотя учинить нам диверзию, приступит своим флотом к Котлину острову или пожелает где с оного высадить своих людей в Ингрию, тогда изволь оному весма препятие чинить и конечно не допускать до исполнения его намерения.

6) Ежели будет здесь в бытность вашу обретатца при Кронштадте или при Санкт-Питербурхе благородный господин вице-адмирал Крюйс, а от неприятеля будет показыватца какие действия, тогда изволь к нему писать и чинить с ним с общаго совета, а от меня о сем к нему писано.

7) Когда надлежит вам о чем писать ко мне, тогда изволь оные письма посылать морем или сухим путем смотря по состоянию времени, которым путем будет безопаснее.

8) В протчих делах изволишь исполнять как надлежит честному и военному и поверенному командиру к лутчей его царского величества службе».

Первые пункты лишь подтверждают более ранние указания отправить два полка в действующий в Финляндии корпус,

а вот 4-й и 5-й очень интересны. То, что И. И. Бутурлину надлежало расставить караулы по реке Неве возле порогов, говорит о том, что Федор Матвеевич должным образом запомнил урок, полученный при обороне Санкт-Петербурга в 1708 г., когда Г. Ю. Любеккер переправился возле Ивановских порогов, и сделал соответствующие выводы. Особое внимание уделялось налаживанию взаимодействия с вице-адмиралом К. И. Крюком, который отвечал за оборону Котлина, и это тоже было не случайным, адмирал хорошо помнил о проблемах его взаимоотношений с Р. В. Брюсом.

Однако И. И. Бутурлин 21 июля находился еще в Великом Новгороде, и его медлительность очень сильно тревожила Ф. М. Апраксина, который в тот день уже вынес генерал-майору строгое предупреждение: «...ежели за неприбытием от вас полков в повеленом нам деле учинится какое помешательство, то извольте ведать, что причтется вам и оноо замедление взыщется на вас»¹⁰.

В то же время в Санкт-Петербурге оставался полковник М. О. Чемесов, назначенный незадолго до того комендантом крепости. В его распоряжении, скорее всего, оставался один полк, который прикрывал именно крепость. Тем не менее 21 июля полковнику было направлено указание поставить заставы на Неве, поскольку из Финляндского корпуса многие бежали. И тогда же были получены сведения, что шведы направили к Выборгу диверсионную партию в 200 человек, поэтому М. О. Чемесов должен был находиться в состоянии полной боевой готовности¹¹ (перехватывать эту партию, естественно, было поручено выборгскому коменданту Г. П. Чернышеву¹²). Здесь отметим важный момент — упоминавшаяся выше охрана родственников царя была поручена не коменданту крепости, а отдельному подразделению, которое ему не подчинялось, действовало автономно.

Адмиралтейскую крепость первоначально должен был охранять майор Озеров с Казанским полком¹³, находившийся в тот момент тоже в Великом Новгороде и опередивший И. И. Бутурлина (собственно, именно от него Ф. М. Апраксин получил сведения о том, где находится генерал с тремя полками). Однако затем было принято решение включить это подразделение в состав корпуса, вступившего в Финляндию¹⁴. По всей видимости, побеги серьезно ослабили войска.

И. И. Бутурлин, к слову, должен был заняться и отправкою провианта на остров Котлин (а оттуда — в корпус Ф. М. Апраксина), и 27 июля он получил указание «когда вы со врученными полками изволите прибыть к Санкт-Петербурху, тогда изволь приказать полковнику и каменданту Чемесову отправить на Котлин остров провианту 15 000 четвертей на карбусах взяв от обер-камиссара Синявина, а от нас к нему о том писано...»¹⁵.

Здесь отметим и то, что прошла почти неделя с момента, когда И. И. Бутурлин получил строгое предупреждение, но в Санкт-Петербурге его по-прежнему не было. Более того, 31-го числа Ф. М. Апраксин писал адмиралтейскому советнику А. В. Кикину, что у него нет никаких сведений о том, где находится генерал-майор, и он просил его разузнать об этом и поторопить полки¹⁶. Сам Федор Матвеевич тоже не очень торопился и только в этот день прибыл в Выборг.

Наконец 4 августа Ф. М. Апраксин получил известия о том, что И. И. Бутурлин 2 числа пришел к реке Мге (один из притоков Невы) и в ближайшие дни должен прибыть в Санкт-Петербург. В связи с этим он просил Кикина проследить за тем, чтобы полковник Фливерк, находившийся при этих полках, «выбрав из оных полков лутчих солдат человек по 600 или по 700 и взяв на полк по одной пушке с принадлежащею амунициею, следовал за нами немедленно, а достальных солдат и пушки и прочие полковые тяготы велено покинуть при Санкт-Петербурхе с подполковником и другими офицеры и быть оным оставшим[ся] афицерам до прибытия генерал-маеора Бутурлина под командой полковника и каменданта Чемесова»¹⁷.

Иными словами, генерал-майор застрял в пути совсем безнадежно, и подразделением временно командовал один из полковников. Обращает на себя внимание и то, что Ф. М. Апраксин требовал уже прислать к нему не полки, а только их части «из лучших». Видимо, переход из Москвы в Санкт-Петербург очень сильно измотал эти три полка (и их командующего).

М. О. Чемесов в тот же день получил письмо, в котором Ф. М. Апраксин сообщил, что части этих полков, остающиеся в столице, временно поступают в его команду¹⁸.

Наконец 6 августа Бутурлин прибыл в Санкт-Петербург (о чем и доложил Апраксину)¹⁹, и с этого момента беспокойство за состояние в тылу, прекратилось. В конце сентября Бутурлин уже

получил приказание выдвинуться с тремя полками (получается, что к Апраксину он никого не отправил) к Нарве, при этом нарвский обер-комендант К.А. Нарышкин получил письмо от генерал-адмирала, в котором он сообщал, что генерал-майор будет находиться отдельно от гарнизона: «...во врученных ваших командах одному до другого ни до чего дела нет»²⁰. Опасения, что шведы могут совершить диверсию, по всей видимости, уже не было.

Тем не менее данная ситуация наглядно высвечивает проблему, с которой в то время столкнулся Петр I и его окружение. Сил на наступательную операцию и надежное обеспечение тыла явно не хватало, и приходилось подтягивать подкрепления из других местностей, что тоже оказалось не так просто сделать. Причиной недостатка сил стало, с одной стороны, увеличение территории (после блестящей кампании 1710 года), которую было необходимо охранять, а с другой стороны, существенная убыль в полках, которая произошла в ходе эпидемии чумы в том же 1710 г.²¹ На это наложилась реорганизация полков, производившаяся в 1711–1712 гг., и к началу боевых действий в Финляндии навести порядок, по всей видимости, не успели.

Сложности были связаны также и с некомплектом в гарнизонных полках — в июле 1712 г. вместо положенных 26 503 в них насчитывалось всего 14 500 человек²². Это же подтверждал и К. А. Нарышкин, писавший в ноябре 1712 г. Ф. М. Апраксину, что «Нарвский и Ивангородский гарнизоны содержатся одним моим полком, и афицеры и урядники и салдаты стоят на карауле бессменно того ради от такой тяготы солдаты бегут, которых с прошлого октября 14 по нынешнее число сбежало 9 человек»²³.

---

¹ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

² Там же. Л. 10–11.

³ *Базарова Т. А.* «За кивиковую станицею лесами и болотами»... Первый русский комендант Выборга Г. П. Чернышев и борьба с «кивиками» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестнадцатой ежегодной научной конференции / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб., 2015. С. 14–17.

⁴ Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61. С. 125.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 16.

- ⁷ Там же. Л. 28.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Мышлаевский А. З.* Петр Великий в Финляндии в 1712–1714 годах. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб., 1896. Приложения. С. 9–10.
- ¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 35.
- ¹¹ Там же. Л. 36–37.
- ¹² Там же. Л. 38.
- ¹³ Там же. Л. 36.
- ¹⁴ Там же. Л. 37.
- ¹⁵ Там же. Л. 41.
- ¹⁶ Там же. Л. 42.
- ¹⁷ Там же. Л. 46.
- ¹⁸ Там же. Л. 47.
- ¹⁹ Там же. Л. 50.
- ²⁰ Там же. Л. 90.
- ²¹ Подробно о потерях: *Бабич М.В., Бабич И.В.* Потерявши... помним: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году // *Война и оружие*. СПб., 2012. Ч. 1. С. 54–55.
- ²² *Мышлаевский А. З.* Петр Великий в Финляндии в 1712–1714 гг. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб., 1896. С. 26.
- ²³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 44. Л. 15.

Литература

Бабич М. В., Бабич И. В. Потерявши... помним: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году // *Война и оружие: Материалы третьей международной конференции*. СПб.: ВИМАИВИВС, 2012. Ч. 1. С. 45–56.

Базарова Т. А. «За кивиковую станицю лесами и болотами»... Первый русский комендант Выборга Г. П. Чернышев и борьба с «кивиками» // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестнадцатой ежегодной научной конференции* / Ред. В. Н. Барышников, П. А. Кротов. СПб.: РХГА, 2015. С. 12–19.

Мышлаевский А. З. Петр Великий в Финляндии в 1712–1714 годах. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб.: Военная типография, 1896. 668 с.

Славницкий Н. Р. Укрепления Санкт-Петербурга и Кронштадта в донесениях иностранных дипломатов в годы Северной войны // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2017. № 17 (2). С. 154–162.